

АННАБЕЛЬ УИЛЬЯМС

ПОЧЕМУ
ЖЕНЩИНЫ
БЕДНЕЕ
МУЖЧИН

И ЧТО МЫ МОЖЕМ
С ЭТИМ

СДЕЛАТЬ

НОВАТОРСКОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ ОТ ФИНАНСОВОГО ЖУРНАЛИСТА

Аннабель Уильямс
Почему женщины беднее
мужчин. И что мы
можем с ЭТИМ сделать
Серия «Научный подход»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495719

Почему женщины беднее мужчин. И что мы можем с этим сделать /
Аннабель Уильямс ; перевод с английского В. Васильевой.: АСТ; Москва;
2023

ISBN 978-5-17-134782-6

Аннотация

На протяжении всей истории существовало экономическое неравенство между мужчинами и женщинами. Оно есть и сегодня. Аннабель Уильямс анализирует гендерный разрыв в уровне благосостояния полов и объясняет, почему так мало женщин входят в число сверхбогатых и почему они составляют большинство среди бедняков. Ее исследование затрагивает различные сферы общественной жизни: от гендерных мифов, ставящих женщин в невыгодное положение в социуме, до реальных государственных законов, ограничивающих права; от политических решений, принятых мужчинами для мужчин, до

их удручающих последствий для женщин и детей; от экономики, ориентированной на мужчин, до игнорирования биологических потребностей женщин. Это новаторское разоблачение поможет вам принимать финансовые решения и вооружит вас знаниями, необходимыми для требования равенства.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	7
1. Текущее положение	24
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Аннабель Уильямс

Почему женщины беднее мужчин. И что мы можем с ЭТИМ сделать

Посвящается Элизе

Annabelle Williams

WHY WOMEN ARE POORER THAN MEN
AND WHAT WE CAN DO ABOUT IT

Публикуется с разрешения
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

© Оформление, перевод на русский язык. ООО «Издательство АСТ», 2023

Введение

Финансы – вопрос феминизма

Деньги дарят свободу. Счастье на них не купишь, но достаточное количество денег позволяет выбирать, где жить, кем работать и как проводить свободное время.

Деньги жизненно необходимы для независимости женщины. Более 150 лет женщины боролись за право владеть собственностью, наследовать ее, брать займы и зарабатывать. В Великобритании в 1918 году состоятельные женщины старше 30, владеющие собственностью, получили право голосовать. Небогатым пришлось ждать до 1928 года. Доступ к деньгам век назад определял, что могла делать женщина – такая же ситуация сохраняется и сегодня.

Для общества невероятно важно то, как распределяется богатство. У кого сейчас находятся средства и в каком количестве, влияет на будущее отдельных людей, групп и общества в целом. Актуарии¹ могут взглянуть на уровень накоплений среди разных категорий населения и спрогнозировать, каким общество станет через 30 лет. Распределение богатства в масштабах страны многое говорит о ценностях, принятых в этой культуре. Оно показывает, о ком власть забо-

¹ Актуарий – специалист в области теории вероятностей и математической статистики, который владеет теорией актуарных расчетов. – *Прим. пер.*

тится и чьи проблемы она намеренно игнорирует.

Во всех сферах жизни, которые так или иначе связаны с деньгами, женщины находятся в невыгодном финансовом положении – от работы до государственных пособий, от сбережений и ухода за ребенком до предпринимательской деятельности. В итоге то, что женщины беднее мужчин, воспринимается как нечто естественное.

Больше десяти лет назад я начала заниматься финансовой журналистикой и тогда услышала фразу, которая в этой сфере очень распространена: «Женщины не любят рисковать». Она постоянно встречается в пресс-релизах и аналитических докладах, которые выпускают банки, финансовые консультанты и специалисты по управлению активами. Этими словами объясняют, почему женщины инвестируют гораздо реже мужчин. А еще ее используют для характеристики деятельности женщин, которые занимают высокие должности в бизнесе или государственном управлении. На мой взгляд, довольно странно наделять женщин такой врожденной чертой, как несклонность к риску. Более того, никто из моих собеседников, у которых я брала интервью, не смог внятно объяснить, почему так сложилось. Мне казалось очевидным, что меньшее число женщин инвестирует, потому что у них недостаточно денег и знаний в этой области. В банковской и инвестиционной сферах количество мужчин среди специалистов и руководителей значительно превышает количество женщин. Из-за этого многие девушки не могут обсудить ин-

вестиции с мамой, сестрой или подругой. Что касается женщин на ведущих позициях и их готовности к риску, то нам хватит всего двух пальцев, чтобы сосчитать число женщин, занимавших пост премьер-министра Великобритании. Сегодня женщины возглавляют всего шесть из сотни ведущих компаний *FTSE 100*². Они воспринимаются как исключение из правила, и к ним обращено повышенное внимание, что делает их положение менее устойчивым. Нет ничего удивительного в том, что они действуют осторожнее, чем коллеги-мужчины.

В свободное время я стала читать о женщинах и финансах, об отношении девушек к деньгам и нашем экономическом положении. Было увлекательно, но в то же время сложно. Идея о том, что женщины «не любят риск», чрезмерно упрощена. Она не учитывает социоэкономические обстоятельства, в которых многие из нас находятся.

До сих пор большая часть разговоров о женщинах и финансовом равенстве сосредоточена на гендерных различиях в оплате труда. Большинство не осознает, что женщины остаются более бедными, чем мужчины, на протяжении всей жизни. Женщины меньше откладывают, попадают под удар, когда сокращается финансирование системы социального обеспечения, и составляют основную часть людей, ко-

² *FTSE 100* – ведущий индекс Лондонской фондовой биржи и один из наиболее влиятельных биржевых индикаторов в Европе. Рассчитывается компанией *FTSE Group*. – Прим. пер.

которые в пожилом возрасте входят в категорию бедных. Женщины реже занимают высокооплачиваемые должности и инвестируют средства, а еще их финансовое положение страдает из-за тысяч часов бесплатного труда в течение жизни. Даже среди сверхбогатых людей состояние распределяется неравномерно. В 2020 году СМИ писали о том, что в список тысячи богатейших людей Великобритании по версии *The Sunday Times* вошло рекордное число женщин – 150. Среди них лишь одна темнокожая женщина – Валери Моран, предпринимательница в технологической сфере.

Экономическое неравенство, от которого страдают женщины, зародилось много веков назад. Несмотря на всю законодательную деятельность, на протяжении десятилетий современные девушки сталкиваются с теми же проблемами, что и их бабушки. Все начинается еще в школьном возрасте: на выбор того, что изучать, зачастую влияют гендерные нормы, а не мысли о том, что обеспечит финансовую безопасность в будущем. На работе невольные предубеждения создают барьер для роста, и во многих областях женщины с трудом добиваются более высоких должностей. Во всем мире лишь 34 % женщин работают в качестве руководителей. По данным Фонда ООН в области народонаселения, только в Колумбии, на Ямайке и Сент-Люсии управленческие должности распределены поровну²³.

Не существует страны, где совокупный доход работающих женщин равен доходу мужчин. В Европе и Австралии жен-

щины в среднем зарабатывают на 18–19 % меньше, чем мужчины. Динамика изменений настолько медленная, что, по данным Всемирного экономического форума, устранить эту разницу получится лишь через 257 лет. За всю карьеру типичная британка заработает на 223 тысяч фунтов меньше, чем среднестатистический британец. В США это число составляет полмиллиона долларов. Разница в оплате труда особенно ощутима для темнокожих женщин: уроженки Пакистана и Бангладеша в среднем зарабатывают на 26 % меньше белых британцев⁴. Гендерные различия в оплате труда – серьезная проблема, но рассматривая зарплаты с позиции разных полов, мы видим лишь один аспект неравенства в уровне благосостояния.

Иногда экономическое неравенство совершенно очевидно. Полистайте какую-нибудь газету и посмотрите, слова скольких женщин-экспертов приводят в статьях о бизнесе, финансах или налогах. Отсутствие взгляда женщин по вопросам в этих областях многое говорит о нашем положении в экономике. А иногда неравенство заметить сложнее – например, как в случае с «розовой надбавкой»: различные товары для девочек и женщин (от предметов личной гигиены до канцелярских принадлежностей и игрушек) стоят дороже аналогичных товаров для мальчиков и мужчин. Мужчина может купить больше на ту же сумму.

Экономическое неравенство проявляется в мелочах. К примеру, в таких разных странах, как Индия, Австралия и

Испания, существует налог на тампоны. А еще неравенство заметно в вопросах крупного масштаба: предпринимательницы сталкиваются с более пристальным вниманием на переговорах. Кроме того, лишь одно пенни на каждый фунт венчурных инвестиций приходится на женские стартапы.

Неравенство обостряет и то, что в правительстве преобладают мужчины, которые принимают решения по политике в области налогов и социального обеспечения. При этом они не учитывают, какой эффект это произведет с точки зрения пола. Наиболее очевидный пример – сокращение бюджета на здравоохранение и государственную поддержку. В первую очередь удар на себя принимают женщины, потому что именно они задействованы в этих областях и зависят от господдержки. В Великобритании урезание бюджетов на социальные службы и социальное обеспечение с 2010 года обошлось женщинам в 79 миллиардов фунтов (для сравнения: мужчинам эти меры стоили 13 миллиардов фунтов)⁵.

За последние несколько лет появилось новое поколение феминисток, которые выступают по вопросам работы и денег. Обычно это женщины с высоким уровнем дохода, построившие карьеру в корпорациях. Их главная цель – завоевать свое место в мире бизнеса. Они рассказывают другим девушкам, как этого добиться. Обычно советы касаются того, как правильно говорить о повышении заработной платы, отстаивать свою позицию в офисе и не бояться действовать.

Если мыслить в таком направлении, то может показаться,

что женщины способны достичь равенства с мужчинами в рабочем и финансовом планах – нужно просто правильно к этому подойти. Что происходит, если женщина просит о повышении, но получает отказ? С описанным выше подходом объяснение такое: она сделала что-то неверно. Такой взгляд не учитывает системные, юридические и культурные факторы, сдерживающие женщин. Да, всегда нужно быть на своей стороне, но экономическое неравенство уходит корнями гораздо глубже вопросов оплаты труда. И отстаивание своих интересов на работе не изменит систему, выстроенную таким образом, что женщины остаются беднее. Совет «Не бойся действовать!» основан на заблуждении: по статистике женщины просят о повышении зарплаты так же часто, как и мужчины, но получают его реже на 25 %⁶. Нас подавляют так называемый структурный сексизм и предположения о ценности женщин.

Разумеется, женщины, которые пытаются помочь другим повторить их успех, делают это из лучших побуждений. Но нет смысла призывать меньше тратить в магазине или открывать сберегательный счет под 1,3 % вместо 1,1 %, если не признается существование более серьезной проблемы: в первую очередь необходимо бороться с причинами, по которым женщины беднее мужчин. Кроме того, многие из советов карьерных и финансовых гуру базируются на принципах неолиберализма, одного из видов капитализма свободного рынка. Это явление стало настолько распространен-

ным, что ученые в своих работах теперь упоминают «неолиберальный феминизм».

Неолиберальный феминизм представляет собой смесь феминизма, последователи которого отстаивают права женщин, и неолиберализма – доминирующей идеологии нашего времени, главный принцип которой звучит так: для создания процветающего общества правительство должно максимально увеличить накопление капитала. В неолиберализме не существует понятия социальной справедливости. Именно в рамках этого течения продвигаются сокращение государственных расходов, отмена регулирования и жесткий индивидуализм. Неолибералы предлагают осуществлять социальное обеспечение неофициально и бесплатно и делать это на уровне сообществ, а не государства. Кто в конечном счете будет заниматься этим обеспечением? Кто продолжает удерживать системы здравоохранения и социального обеспечения на плаву за счет усердной работы несмотря на урезание бюджета? Женщины. Неолиберализм – это идеология, из-за которой усугубилось неравенство и возникли новые трудности, и причина – разрушение государственной системы здравоохранения и социального обеспечения⁷. От всех последствий неолиберализма женщины пострадали гораздо сильнее. Поэтому появление неолиберального феминизма вызывает тревогу.

За последний век капитализма и рыночной экономики качество жизни многих людей повысилось, однако у текущей

экономической модели есть свои ограничения. Еще не поздно по-новому взглянуть на эту систему, чтобы создать мир, который будет более честным по отношению к женщинам.

Эта книга не о том, как пробить стеклянный потолок. Концепция стеклянного потолка подходит для тех, кто получает высокую зарплату на престижной работе. Тем не менее это актуально для небольшого числа женщин. Она отвлекает внимание от самой природы экономического неравенства, которое влияет на женщин с любым уровнем дохода и на каждом этапе жизни.

Никто не может справиться с экономическим неравенством в одиночку. Глупо считать, что нужно игнорировать контекст и сосредотачиваться лишь на том, что можешь сделать для изменения своей жизни. Если у игры нечестные правила, нам нужно их переписать. Многие из обозначенных выше проблем глубоко укоренились. Чтобы у всех был равный доступ к богатству, потребуются институциональные, политические и законодательные изменения.

На протяжении всей карьеры я страстно боролась с экономическим неравенством и защищала интересы женщин. Я написала эту книгу, чтобы начать важный разговор о гендере, деньгах и справедливости. Я не смогу дать исчерпывающие ответы по проблеме, которая существует уже несколько поколений, или затронуть каждую сферу жизни, однако многое стоит попробовать. На страницах книги я обозначила области, которым требуются перемены.

Для глобальных изменений нужны действия большого числа людей. Но при этом каждому будет полезно принять такое убеждение: забота о своем финансовом положении – это важный элемент заботы о себе в целом. Откладывание денег показывает, что сейчас вы заботитесь о себе в будущем так же, как и о себе в настоящем. Поэтому я включила главы о пенсии и инвестициях.

Книга посвящена проблеме неравного положения женщин в экономике. Однако неверно предполагать, что любой мужчина состоятельнее любой женщины или что бедность и экономическая несправедливость не затрагивают мужчин. У мужчин риск попасть в алкогольную и наркотическую зависимость в два раза выше, чем у женщин, а это способно привести к бедности и бездомности⁸. Неумеренный неолиберальный капитализм породил социальную несправедливость, от которой страдают все. К примеру, появилось больше низкооплачиваемых позиций без каких-либо гарантий. В 2007–2009 годах появились термины *mancession* и *hession*³: сокращения в области производства и тяжелой промышленности на Западе сильно ударили по мужчинам. Мужчины больше не могут продавать силу так, как это было раньше. Экономический сдвиг в сторону сферы услуг и информационных отраслей, происходящий на протяжении последних 30 лет, может свидетельствовать о том, что в будущем на рабочем месте предпочтительнее окажутся навыки и ка-

³ То есть урезание числа «мужских» рабочих мест. – Прим. пер.

чества, которые обычно приписывают женщинам: коммуникация, сотрудничество и социальный интеллект. Компьютеры на это не способны (по крайней мере, пока). Со временем изменения в типе и доступности работы окажут значительное влияние на сообщества. Несомненно, нам еще предстоит обсуждение этой темы. Бедность среди мужчин – серьезная проблема, которая заслуживает внимания, но она не будет затрагиваться на страницах этой книги.

Важно также отметить, что гендерное равенство – это не антагонистическая игра. Мужчины не проигрывают от того, что женщины проводят больше времени на оплачиваемой работе, выполняют задачи, соответствующие их навыкам и опыту, и располагают большими пенсионными накоплениями. Верно как раз обратное. Общество замедляется в развитии, когда половина населения не может реализовать собственные амбиции, и неважно, в чем именно это проявляется. Нужно донести до каждого мысль: процветание женщин означает процветание для всех.

Последствия носят локальный характер, поскольку неравенство в уровне благосостояния ложится тяжелым бременем на мужчин и усложняет жизнь всем, кто занят уходом за другими людьми. Эти проблемы сохраняются на протяжении многих лет, потому что неравенство создает ограничения для следующего поколения. Состоятельные люди приносят пользу экономике на более глобальном уровне, потому что они платят больше налогов, больше тратят, вкладывают

средства в собственное образование и лучше контролируют свою жизнь, а их семьи при этом не бедствуют. Если на рабочих местах улучшится ситуация с этническими меньшинствами (среди них ниже число работающих женщин и выше разница в оплате труда), то британская экономика получит от этого дополнительные 24 миллиарда фунтов⁹¹⁰. Равноправие полов в какой-то степени зависит от выбора человека (например, работать или нет). Это необязательно нормативный идеал. Однако в капиталистическом обществе независимость человека, его влияние и возможности для самоопределения во многом определяются доступом к богатству. Исторически у женщин такого доступа не было, и даже сегодня существуют структурные барьеры. Деньги остаются последним аспектом гендерного неравенства, с которым еще предстоит как следует разобраться. И я считаю эту область наиболее важной. На мой взгляд, нельзя быть феминисткой и не интересоваться деньгами. Невозможно бороться с гендерным неравенством и игнорировать его первопричину – деньги.

Эта книга написана с позиции жительницы Западной Европы с акцентом на западноевропейскую культуру. Я выбрала такой ракурс, потому что в западных странах люди склонны считать, будто неравенство побеждено. Это не так. Скрытое неравенство продолжает существовать в области денег и благосостояния.

Очевидно, что женщины в странах с развивающейся эконо-

номикой сталкиваются с финансовым неравенством и материальной депривацией (зачастую их положение хуже, чем у жителей Запада). Однако у этих проблем зачастую иные причины, которые требуют других решений. Экономика развития – дисциплина, которая за последние 20 лет претерпела значительные изменения благодаря деятельности Абхиджита Банерджи, Эстер Дюфло и Майкла Кремера. В 2019 году они стали лауреатами Нобелевской премии по экономике. Хочется верить, что в будущем появится еще больше работ, которые помогут искоренить бедность.

Несколько слов о делении на гендеры. Когда я пишу «женщины», то обычно имею в виду цисгендерных людей. Это объясняется тем, что нам доступно мало данных о связи финансового неравенства и гендерного разнообразия (или сексуальной идентичности). Однако, где это возможно, я старалась включить больше информации. К примеру, крупные британские компании должны отчитываться по гендерным различиям в оплате труда, и под этим понимается разница в заработке мужчин и женщин. Но неясно, в какую категорию записать трансгендерных и небинарных сотрудников, которых нельзя однозначно отнести к «мужской» или «женской» группе¹¹. Мы не знаем, как обстоит ситуация с благосостоянием и зарплатами у людей, которые не вписываются в бинарную гендерную систему. Этот пробел в знаниях необходимо устранить.

По тем же причинам в некоторых местах я использова-

ла местоимения, которые характерны для гетеросексуальных отношений. Недостаток данных означает, что влияние брака и разводов на личные финансы и пенсионные накопления представителей ЛГБТК+ просто не зафиксировано. К тому же женщины и мужчины, находящиеся в длительных отношениях, склонны переходить к традиционным гендерным ролям, когда рождается ребенок или требуется уход за близким.

Я также понимаю, что невозможно что-либо обсуждать или представлять, не демонстрируя определенную интерпретацию этого предмета или субъекта. Не существует единственно верного способа «быть женщиной». Однако любая книга, фильм, реклама или другое творческое произведение, в котором есть женщины, изображают их определенным образом.

Когда девушек раз за разом показывают в одном и том же свете, это непреднамеренно укрепляет существующие гендерные нормы. Когда в книге я упоминаю стереотипного мужчину (кормильца семьи) и стереотипную женщину (хранительницу очага), знайте: я использую эти образы только из-за того, что на них основываются имеющиеся данные. Моя мысль заключается в том, что старая модель отношений продолжает существовать, потому что ее поддерживает структура общества, в котором мы живем. Несомненно, ярлык «сиделка» неактуален для многих женщин, которые не приняли на себя такую роль. Но, к сожалению, дискримина-

ция по половому признаку сохраняется вне зависимости от того, встаем мы на позицию человека, ухаживающего за другими, или нет.

В начале 2020 года работа над книгой была закончена, но мир внезапно охватила пандемия COVID-19. Она привлекла внимание к экономическому неравенству женщин. Когда во всех странах вводили локдаун, женщины продолжали подвергать себя риску заболеть, будучи поварами, уборщицами и медицинскими работницами среднего звена. Половина медперсонала первой линии зарабатывает меньше МРОТ, и при этом среди них в четыре раза чаще встречаются договоры почасового найма, которые ставят людей в незащищенное положение¹².

Политики внезапно стали называть этих женщин «особенно важными работниками», однако за словами не последовало никаких законодательных инициатив, которые позволили бы им зарабатывать достаточно, чтобы оплачивать счета и кормить семью. Их условия труда не улучшились, и с ними не подписали новые договоры, которые гарантировали бы еженедельную оплату. Вся страна регулярно аплодировала медикам, выглядывая из окон. Но я думала: неужели это лучшее из того, что мы можем сделать?

В ответ на пандемию правительства всех стран мира изменили взгляд на приемлемую экономику. Британские консерваторы оставались правящей партией более десяти лет. За это время они сократили бюджет на соцобеспечение до

минимуму и спокойно относились к росту бездомных и бедных среди женщин, а школы и больницы оказались на грани банкротства. Но ситуация изменилась. К июню 2020 года правительство потратило дополнительные 190 миллиардов фунтов – это больше, чем весь годовой бюджет на здравоохранение¹³. Такой уровень трат прежде считался или совершенно неприемлемым, или даже аморальным.

В то же время 20 стран мира с наиболее сильной экономикой держались на плаву, потому что правительство к концу мая выделило поддержку в размере 9 триллионов долларов¹⁴. Похоже, что решения о трате столь внушительных средств принимались без излишнего внушения. Редко когда экономика переживает такие потрясения.

Если из пандемии COVID-19 можно извлечь один урок, то он будет таким: нам постоянно твердят, что существующее положение вещей в экономике менять нельзя, социальные реформы невозможны – однако наступает день, когда все это оказывается неправдой. В этой книге я затрагиваю вопросы, которые по своей сути являются результатом сексистских и дискриминационных решений правительства в области расходов, а также другие проблемы, характерные только для женщин. Все мы выиграем от того, что политика будет пересмотрена.

Мы живем в уникальное время – время перемен, которые происходят раз в поколение. Крайне важно, чтобы феминистки извлекли выгоду из этого момента. Нам нужно сде-

лать так, чтобы потребности женщин встали на первое место политической повестки, пока общество восстанавливается от последствий пандемии.

Давайте объединимся, чтобы положить конец финансовому неравенству женщин – пусть деньги станут равными.

1. Текущее положение

Несмотря на все, что было сделано для равноправия женщин и мужчин, в богатейших странах мира до сих пор существует гендерное неравенство распределения богатства. Всем известно о разрыве в оплате труда, но мало кто обсуждает разрыв в уровне благосостояния, который из этого вытекает. «Состояние» не значит «несметное богатство» или «зарплата уровня руководителя компании». Это накопления, которые появляются у работающих женщин на протяжении их карьеры, а получают они в среднем меньше, чем мужчины.

В Великобритании и так существует разрыв в уровне благосостояния мужчин и женщин до 45 лет. Однако с возрастом он увеличивается: среднестатистическая британка от 45 до 60 лет обладает состоянием в 293 700 фунтов стерлингов, в то время как среднестатистический британец тех же лет – в 376 500¹⁵. В США разрыв в уровне благосостояния огромен: медианные накопления неженатого американца в возрасте от 18 до 64 лет составляют 31 150 долларов, а медианные накопления незамужней женщины тех же лет – 15 120 долларов. Это половина от мужского показателя¹⁶.

Чтобы продемонстрировать масштаб экономического неравенства женщин в Великобритании, давайте обратимся

к следующей ситуации.

Какая, на ваш взгляд, наиболее частая причина, по которой женщин судят за нарушение закона? Кражи в магазинах? Пребывание в состоянии опьянения в общественном месте? Нарушение правил дорожного движения?

Нет, преступление – быть слишком бедной для оплаты телевизионной лицензии¹⁷.

По закону каждое домохозяйство, в котором смотрят телеканалы в прямом эфире (онлайн или по телевизору), обязано ежегодно платить 157,5 фунта стерлингов для финансирования *BBC* – британской общенациональной вещательной организации. Неоплата телевизионной лицензии – это уголовное преступление. Людей за него судят, выписывают штрафы до 1 тысячи фунтов, а иногда даже сажают в тюрьму. Три четверти осужденных за такое преступление бедности – женщины (в 2017 году их число составило 96 тысяч человек)¹⁸. По поводу лицензии существуют разные мнения, и некоторые не платят из принципа. Но женщины с большей вероятностью откроют дверь судебным приставам, когда те окажутся на пороге. Женщины скорее всего вступят с ними в диалог. А еще женщины чаще указаны в качестве плательщиков, потому что именно они следят за счетами и квитанциями. Все это подводит к мысли: женщины не платят из-за того, что не могут себе этого позволить, а не из-за того, что идут против системы.

Система «Оплата или наказание» игнорирует пол. Обяз-

зательный сбор, введенный государством, ежегодно требует равных вложений от каждой семьи вне зависимости от уровня дохода. Он превращает в преступников тех, кто не имеет достаточно средств, – и чаще всего это женщины. Но это лишь верхушка айсберга проблем системы, с которыми сталкиваются женщины.

У бедности женское лицо

Ситуация с телевизионной лицензией – одна из иллюстраций проблемы, которую социологи называют «феминизация бедности». Впервые этот термин употребила профессор Диана Пирс еще в 1978 году, но за прошедшее время проблема никуда не делась. Женщины по всему миру от рождения и до самой смерти находятся в худшем положении, чем мужчины. И это касается всех критериев, по которым оценивают уровень богатства и бедности. Женщины составляют большинство всех бедных людей в странах как с развитой, так и с развивающейся экономикой¹⁹. Помимо этого, девушки чаще оказываются или безработными, или на незащищенных позициях²⁰. Глобально у мужчин в два раза выше шанс иметь «хорошую работу» – на полную ставку и с официальным оформлением. В Южной Азии эта вероятность в три раза выше, чем у женщин²¹.

В статистике по развитым странам наблюдается закономерность. В Японии к бедным относится 31 % женщин трудоспособного возраста, которые живут одни. Среди мужчин

из той же категории этот показатель равен 25 %²². В США доход ниже черты бедности получают 14 % женщин и 11 % мужчин²³.

Такие крупницы информации позволяют нам заглянуть в мир феминизированной бедности и неравенства, но проводится крайне мало исследований такой сложной темы, как женщины и неравенство благосостояния. Особенно это касается богатых стран. Невозможно заниматься решением проблемы, когда отсутствуют достоверные данные о ее причинах и последствиях. В 2019 году правительство Великобритании объявило, что планирует разработать более точные способы измерения депривации, однако проект был приостановлен из-за пандемии COVID-19. Женщины проигрывают, если гендерные факторы экономического неравенства практически не исследуются и не обсуждаются.

В Европе наиболее распространенным индикатором бедности является следующая ситуация: человек или домохозяйство имеет доход, который составляет менее 60 % от дохода медианного домохозяйства в стране. Это означает, что специалисты по статистике берут зарплаты каждого домохозяйства, располагают их от самой низкой до самой высокой и находят середину. Это принимают за сумму, на которую живет среднестатистический человек. Не каждый зарабатывает средний доход, но у всех может быть по меньшей мере 60 % от этого числа.

В 2016–2017 годах британский фонд *Joseph Rowntree*

Foundation оценивал медианный доход британской семьи после оплаты расходов на жилье в 425 фунтов стерлингов в неделю (22 100 фунтов стерлингов в год). Соответственно, 60 % от этой суммы равны 13 260 фунтам стерлингов. В таком случае, по данным *Social Metrics Commission*, бедными считаются 5,1 миллиона женщин, 4,6 миллиона детей и 4,5 миллиона мужчин²⁴. Это 20 % женщин, 34 % детей и 18 % мужчин.

Одним из главных факторов феминизации бедности в Великобритании и США считается увеличение числа родителей-одиночек, которое наблюдается с 1980-х годов. В 90 % случаев это женщины. Статистика показывает, что в США в 1960-е годы 28 % бедных составляли матери-одиночки, однако к 1987 году их число увеличилось до 60 %²⁵. В современной Великобритании 45 % родителей-одиночек живут в бедности – следовательно, это распространяется и на их детей. В 2010 году правительство представило имеющие юридическую силу цели по снижению уровня детской бедности. Однако в 2016 году они были отменены, и возвращать их не собираются.

В целом британки без партнера (к ним относятся и пожилые вдовы, и молодые девушки без отношений) чаще мужчин оказываются в категории бедных. За последние несколько лет доля бедных мужчин вне отношений, наоборот, уменьшилась²⁶. Инвалидность – еще один фактор, о ко-

тором говорят данные. 3,7 миллиона людей, живущих в бедности, имеют инвалидность. Среди них женщин с инвалидностью больше (54,4 %) ²⁷. Как думаете, кто за ними ухаживает? Примерно три четверти сиделок из числа родственников (читайте: бесплатных сиделок) – женщины. Не стоит забывать, что 80 % работников социального сектора – тоже женщины, а это одна из областей с наименьшими зарплатами.

Правительства богатых стран могут сильно повлиять на доходы при помощи конкретных мер: через регулирование со стороны работодателей (минимальная оплата труда и больничные), изменение налоговой системы и перераспределение богатства с помощью государства всеобщего благосостояния. Эти механизмы дают государству контроль над уровнем бедности и неравенства в уровне благосостояния в обществе. Правительство могло бы выбирать, каким социальным группам следует оказать поддержку, а какие оставить спасаться самостоятельно. (В главе 6 подробнее рассмотрим, почему государство всеобщего благосостояния не помогает женщинам.)

Бедность среди женщин может быть также не заметна из-за того, что она скрывается под мантией «покровительства» мужчины. Женщины почти всегда кажутся богаче, когда живут с кем-то еще, обычно с партнерами. Специалисты по статистике при изучении относительного благосостояния берут за основу благосостояние домохозяйства. Это хороший ме-

тод, когда домохозяйство состоит из одного человека: он зарабатывает, и он же решает, куда потратить эти средства. В парах же один из партнеров обычно принимает на себя роль «финансового репортера», который рассказывает о доходах семьи. При расчетах предполагается, что состояние семьи распределяется поровну между взрослыми в доме. Получается, что женщины с более низким доходом, которые живут с мужчиной с более высоким доходом, переходят в более состоятельную демографическую категорию.

Это искажает данные и затрудняет оценку истинного уровня экономического неравенства женщин. Кроме того, исследования постоянно показывают, что в семье деньги не делятся поровну между мужчинами и женщинами. Исследование семи богатых стран показало, что в среднем женщины контролируют менее трети состояния семьи. Половина итальянок не имеет собственного дохода и не получает выплаты от государства. Более четверти француженок, немки и британки получают только пособие от государства²⁸. На бумаге такие семьи выглядят как средний класс или богатые люди. Однако если мужчина исчезнет вместе с доходом, то в большинстве случаев женщинам практически не на что будет жить. Не все статистики используют подход с одним «финансовым репортером». Некоторые долгосрочные исследования благосостояния домохозяйств собирают информацию о доходе от обоих супругов. Это не отменяет тот факт, что в Великобритании и других богатых странах множество

женщин остаются финансово зависимыми от мужчин. Когда женщина уходит с оплачиваемой работы, чтобы заниматься домом и семьей, она тем самым субсидирует способность мужчины формировать свое состояние, в том числе возможность зарабатывать сейчас и в будущем, накапливать деньги, не портить кредитную историю и откладывать на пенсию. Некоторые предлагают классифицировать женщин в таком положении как бедных, ведь для них как для отдельных личностей это действительно так. Подобный подход помог бы более точно измерять женское неравенство²⁹.

Существует ограниченное число исследований о связи с бедностью расы, инвалидности, ориентации и других факторов. Однако имеющиеся данные из Индии, США и Бразилии показывают, что однополые пары и представители ЛГБТК+ относительно всего населения чаще попадают в категорию бедных³⁰. В США лесбийские пары в два раза чаще получают продуктовые талоны, чем разнополые пары³¹. В отдельном исследовании говорится, что у пар из двух женщин выше риск бедности, чем у пар из двух мужчин, потому что «из-за гендерной разницы в оплате труда в домохозяйствах без мужчин доходы относительно низкие»³². Как было сказано ранее, ситуация с женской бедностью хуже в этнических меньшинствах по сравнению с белыми женщинами. Среди женщин из Пакистана и Бангладеша самая высокая пропорция бедности (50 %) и безработицы (около 80 %)³³.

Бедность – гендерная проблема, и сложно поверить, что ее редко определяют именно так. В идеальной ситуации проблемы в данных о бедности должны устраняться на правительственном уровне: ежегодно необходимо выпускать отчет, в котором учитывается гендерный аспект депривации. Наряду с этим следует объявлять цели по сокращению бедности среди женщин, которые будут иметь юридическую силу. Профессор Джейн Миллар предлагает подход к сбору информации, который учитывает пол: у респондентов будут спрашивать об их вкладе в ресурсы домохозяйства и финансовой зависимости от других членов семьи³⁴. Кроме того, необходимо смотреть шире зарплат. Понятие «доход» должно включать в себя и другие источники благосостояния, которыми владеют люди (например, вторые дома, инвестиции, земельные участки или сбережения). Если включить эти активы, скорее всего по данным мужчины в среднем окажутся еще богаче женщин, так как в мире женщины реже обладают другими источниками дохода кроме работы. Это действительно важно, потому что прибыль от недвижимости или инвестиций в фондовый рынок может быть гораздо выше тех доходов, которые человек получает от трудовой деятельности³⁵.

Неравенство в уровне благосостояния

На другом конце шкалы тоже существует гендерный перекос – уже в области распределения состояния среди богатых. В предпринимательской среде наблюдается явное доминирование мужчин: если взять список из ста самых успеш-

ных компаний Великобритании, то среди их руководителей больше Стивов, чем женщин с любым именем. В США 1,5 тысячи крупнейших компаний возглавляют больше Джонов, чем женщин. К слову, на каждую руководительницу компании из этого списка приходится по четыре мужчины с именем Джеймс, Джон, Роберт или Уильям³⁶.

По всему миру расслоение между сверхбогатыми людьми, средним классом и теми, кто едва сводит концы с концами, сильно увеличилось. Люди, взобравшиеся на самую верхушку корпоративной пирамиды, прекрасно устроились. В 2017 году глава одной из крупнейших американских компаний в среднем зарабатывал 15,6 миллиона долларов. Это в 271 раз больше ежегодного заработка обычного сотрудника. В 1989 году их зарплаты различались в 59 раз³⁷. Но даже когда женщины добиваются самой высокой должности, им платят многократно меньше, чем коллегам-мужчинам. Шесть женщин, возглавляющих компании из рейтинга *FTSE 100*, получают 4,2 % от совокупной заработной платы других руководителей из списка³⁸. Среди 25 самых высокооплачиваемых генеральных директоров Великобритании есть всего одна женщина – Эмма Уолмсли. Она работает в одной из крупнейших фармацевтических компаний *GlaxoSmithKline*. Ее доход за 2018 год составил 6 миллионов фунтов стерлингов. Для сравнения: первое место в том списке за 2018 год занял Джефф Фейрберн с доходом в 39 миллионов фунтов

стерлингов. Фейрберн возглавляет строительную компанию *Persimmon*³⁹.

Крайнее неравенство отчасти объясняется тем, что это неизбежное следствие капиталистической системы. Люди, обладающие капиталом (деньгами или активами), могут извлечь из них максимум, чтобы заработать новый капитал, а это дает им еще больше возможностей для капитализации. В то же время это результат экономического курса правительств и центральных банков разных стран с 2009 года.

До пандемии COVID-19 мировой экономический кризис 2007–2009 годов считался крупнейшей экономической катастрофой с 1920-х годов. В качестве политического ответа, помимо прочих действий, были введены рекордно низкие процентные ставки. Это побудило людей забрать сбережения из банков (где доход из-за процента был бы невысоким) и инвестировать средства в фондовый рынок, недвижимость или облигации в надежде получить больше прибыли. Параллельно с этим центральные банки по всему миру, в том числе в Великобритании, США и еврозоне, прибегли к «количественному смягчению» и «приобретению активов». Говоря простым языком, они выпустили миллиарды в цифровой валюте и передали их банкам и крупным финансовым институтам. Идея состояла в том, что эти организации используют деньги для инвестиций, что не даст экономике остановиться.

Деньги полились в самые разные виды инвестиций. С 2010 по 2019 год фондовые рынки по всему миру выросли

до рекордных показателей. То же случилось и с ценами на недвижимость в городах вроде Лондона, Парижа и Нью-Йорка. Стоимость домов и квартир там выросла гораздо сильнее, чем зарплаты местных жителей. Состоятельные люди, у которых уже были акции или недвижимость (или средства, на которые их можно купить), спокойно сидели и смотрели, как растут в цене их активы. За последние 10 лет 600 аристократических семей Великобритании удвоили свое состояние. С 2000 года количество миллионеров увеличилось в три раза, а миллиардеров – в два раза⁴⁰.

Таким образом, накопление капитала происходило путем участия в бизнесе или владения активами. Другими словами, инвестициями в акции, недвижимость или другие инструменты, растущие в цене. Банк Англии подтвердил это в 2012 году и отметил, что лишь 15 % британцев инвестировали сбережения в фондовый рынок (пенсионные накопления не учитываются). При этом, как было сказано раньше, женщины владеют инвестициями реже⁴¹. Женщины составляют лишь 13 % сверхбогатых людей (людей, стоимость активов которых превышает 30 миллионов долларов)⁴². Женщины в три раза чаще мужчин получают свое состояние в наследство. Пока большее число женщин не станет успешными предпринимательницами или инвесторами, пока они не достигнут высшего эшелона корпоративного мира с равной оплатой труда, равенство между долями среди сверхбо-

гатых не изменится.

Западное общество претерпело значительные изменения из-за другого политического ответа на финансовый кризис – так называемых жестких экономических мер (это серьезное урезание бюджетных расходов в сочетании с повышением налогов). С 1980-х годов политики самых разных взглядов заигрывали с идеями сокращения, ограничения и полного сворачивания государства всеобщего благосостояния. Но лишь в посткризисную эпоху жесткая экономия была представлена как неизбежное и логичное развитие, которое необходимо принять из-за его преимуществ.

Обоснование жесткой экономии – дефицит, или идея о том, что финансовые ресурсы в самых богатых странах мира настолько ограничены, что государственная поддержка должна быть как можно более скудной и предлагаться только самым достойным. Жесткая экономия – это одна из причин, по которой все большую силу набирает дух индивидуализма, преследующего лишь собственную выгоду. Неважно, бедны вы или богаты. Каждая женщина за себя. Каждая пациентка, мать или работница борется за свою долю выплат от государства, которые неумолимо сокращаются.

Подобное неравенство заставляет задуматься о целях государства и демократии. Период с 2009 по 2020 год стал временем, когда феминизм вышел из тени на свет лампы.

Четвертая волна

Историки говорят о сменяющих друг друга волнах феминизма.

низма — периодах, когда гендерные вопросы всплывают на поверхность и привлекают внимание политиков и СМИ. В каждой волне акцент делается на чем-то своем, и это зависит от проблем, с которыми сталкивались женщины в то время.

Четвертая волна появилась приблизительно в 2010–2012 годах. Тогда феминистки стали использовать силу социальных сетей, чтобы бросить вызов представлениям о том, что значит быть женщиной⁴³. В Великобритании новая волна феминизма набрала силу в 2012 году: общественности стало известно, что популярный телеведущий Джимми Сэвил занимался сексуальным насилием, в том числе и в отношении несовершеннолетних. В декабре того же года весь мир потрясло групповое изнасилование и убийство Джиоти Сингх в автобусе в индийском городе Дели. Это преступление показало, что в XXI веке все еще необходимо проводить кампании по защите прав человека. Оно послужило катализатором для движения за права женщин по всей планете.

Упрощенно говоря, четвертая волна феминизма имеет дело со справедливостью, представленностью и сексуальной объективацией женщин, девушек и девочек. Сексуальное насилие и эксплуатация женщин также оказались в центре внимания. Проводились расследования преступлений, случившихся в прошлом. В *Twitter* под хештегом *#MeToo* появилось более миллиона публикаций: женщины рассказывали о сексуальных домогательствах, с которыми им пришлось столкнуться. Подобные хештеги появились и на других языках:

#YoTambien в Испании, #وَأَنَاْ لَمُنْ в арабских странах. Во Франции популярность набрал хештег *#balancetonporc* («разоблачи свою свинью»)⁴⁴. Сексуальные домогательства и в целом пристальное внимание к телу были и до сих пор являются серьезным препятствием для женщин на пути построения карьеры.

Нереалистичное изображение женщин было подвергнуто сомнениям в рамках движения бодипозитива. Сильную негативную реакцию получила повсеместная ретушь в рекламе и журналах. Кампания по положительному представлению женщин привела к тому, что в 2017 году писательница Джейн Остин, жившая в XIX веке, появилась на новых десятифунтовых купюрах. Из-за активной кампании феминистки получали угрозы физической расправы.

Четвертая волна придала феминизму новую мощь и дала голос целому поколению женщин. До сих пор самые громкие вопросы были связаны с культурными проблемами, а не со структурным неравенством. Среди них устройство общества, способ организации институтов (время школьных занятий не совпадает с рабочими часами), законы и пережитки истории, которые дают мужчинам преимущество в экономическом плане (например, неэффективный закон о равной оплате труда 1970 года, который не гарантировал женщинам равную оплату). Структурное неравенство вплетено в канву общества, но кампании, борющиеся с подобным гендерным угнетением, пока не добились того же успеха, что был

в прошлом. Это не вина активисток: патриархат продолжает существовать, потому что общество построено вокруг доминирования мужчин (у них, среди прочего, больше финансовой и экономической власти, чем у женщин).

Неравенство женщин в экономике – это и культурная, и структурная проблема. Первая проявляется, например, в том, что женщины редко оказываются на высокооплачиваемых должностях и нечасто встречаются в качестве экспертов в СМИ. Вторая – в том, что в стране нет качественной системы учреждений для детей, из-за чего женщины не могут зарабатывать столько же, сколько мужчины. Экономического равенства женщин и мужчин получится достичь только в том случае, если будут решены обе проблемы. В цифровую эпоху кампании вести непросто. Хотя *Twitter*, *Facebook* и *Instagram* сыграли жизненно важную роль в распространении феминизма четвертой волны и увеличили аудиторию кампаний, в то же время они являются каналами связи, отдающими предпочтение идеям, которые легко образно представить в виде изображений и простых концепций. Серьезные вопросы, касающиеся политики правительства и бедной старости, – это не лучшая основа для фотографий или мемов.

Экономическое неравенство сложно свести до хештега, хотя были предприняты некоторые попытки. Хештег *#periodpoverty* (с англ. «менструальная бедность») использовался в *Twitter*, чтобы привлечь общественное внимание к проблеме, когда некоторые девушки и женщины не могут

позволить себе средства женской гигиены. Фраза «Бедность – это сексизм» (*Poverty is sexist*) стала слоганом некоммерческой организации *One*, которая борется с крайней бедностью. Движение *Feminism of the 99 %* не так давно организовывало забастовки женщин.

Влияние социальных сетей и цифровизация прессы означают, с политической точки зрения, что мы живем в эпоху быстрых решений и громких высказываний. Поскольку традиционные СМИ повсеместно – от Лондона до Сан-Франциско – страдают из-за снижения доходов, а кликбейт продолжает распространяться, материалы становятся все более поверхностными. СМИ стараются качественно освещать социальные проблемы с долгосрочными последствиями (феминизацию бедности, дискриминацию, расизм), но они по природе своей не подходят для броских заголовков или приятных фотографий. В Великобритании многие региональные СМИ прекратили свою работу. В основном издания остались в Лондоне, а это приводит к освещению проблем, которые волнуют по большей части только городскую элиту. Невозможно быстро решить проблему гендерного экономического неравенства – в том числе и при помощи онлайн-петиции.

Неолиберальный феминизм

Для неолибералов мир – это место, где отдельные люди постоянно конкурируют друг с другом, действуя в собственных интересах. С такой позиции люди – это в первую очередь

потребители, которых можно осчастливить (и улучшить их жизнь), если предложить им максимальное количество вариантов для свободного выбора на «рынке» (это любое место, где приобретают товары или услуги). Неолибералы считают, что правительство должно как можно меньше регулировать бизнес.

Неолиберальный феминизм – это сочетание борьбы за права женщин («женщины должны бороться за равенство») и принципов неолиберализма («все соревнуются со всеми»). Результатом такого странного союза стали призывы гуру бороться за гендерное равенство, но при этом каждая женщина выступает за себя. Основной упор в улучшении своего положения в жизни делается на действия самого человека, при этом нет каких-либо требований к работодателям или правительству. О совместных действиях речи также не идет.

Подобная позиция непреднамеренно возлагает вину за неравенство на плечи самой женщины (она должна выбирать продуманно, договариваться о зарплате и так далее). При таком подходе без внимания остается структурное неравенство, которое отрицательно влияет на женщин: разница в оплате труда в масштабах целых отраслей, непропорциональное распределение домашних обязанностей или ограничения оплачиваемого декретного отпуска. На мой взгляд, именно слабая реакция неолиберальных феминисток на текущее положение является причиной того, что женщинам потребуется 257 лет для достижения экономического равен-

ства с мужчинами⁴⁵.

Следует отметить, что сегодня термин «неолиберализм» несет в себе в основном негативную окраску. Некоторые высказывают мнение, что либерализация свободного рынка пошла на пользу женщинам как в социальном, так и в экономическом плане. В какой-то степени это правда, однако у существующей модели есть ограничения по тому, что можно сделать для достижения равенства полов. Неолиберальный феминизм также называют «корпоративным феминизмом», но я предпочитаю первый вариант – отчасти из-за того, что не все сторонники подобных идей занимают «корпоративные» должности.

Люди, придерживающиеся неолиберальных взглядов, зачастую делают это не потому, что они убежденные капиталисты и сторонники свободного рынка, а потому, что это стало господствующей идеологией. Неолиберальный феминизм стал набирать популярность в 2013 году после публикации книги «Не бойся действовать!» Шерил Сэндберг, главного операционного директора *Facebook*. Она называет женское нежелание участвовать в корпоративной жизни одной из причин того, что они отстают от мужчин в зарплате и статусе на работе. Шерил начинает с истории из жизни: будучи беременной, она обнаружила, что в компании нет парковочных мест для женщин у входа в здание. Она подняла этот вопрос, и на парковке у офиса отвели специальные места для беременных. Посыл был такой: почему женщины не заявля-

ли об этом раньше? Возможно, будущие мамы – сотрудницы *Facebook* говорили о проблеме, но их никто не слушал. Или, возможно, сложилась такая корпоративная культура, где женщины не хотят привлекать внимание к своему дискомфорту из-за беременности – ведь тогда все подумают, что они хуже справляются со своими обязанностями. (В США нет официального оплачиваемого декретного отпуска.)

Книгу Сэндберг критиковали за подход «Все преодолёю!», который в общественном сознании свелся к следующей идее: если постараться, получится заполучить хорошую работу, мужчину и семью. Книга «Не бойся действовать!» не была такой однозначной. К чести Сэндберг, после смерти мужа она признала, что не представляла, насколько сложно быть матерью-одиночкой. Некоторые писатели заявляют, что есть небольшая, но значительная демографическая группа женщин с хорошим образованием и высокими зарплатами, которая образует независимую элиту, не интересующуюся типичными «женскими проблемами» в области заботы о детях. Согласно теории, женщин с низким и средним доходом можно оставить наедине со своими трудностями, так как растёт разрыв между их потребностями и тем, за что борются наиболее влиятельные женщины. Эти идеи отражены в различных книгах, в числе которых *The End of Men* («Конец мужчин») Ханна Розин и *The XXFactor* («Фактор XX»).

Проблема заключается скорее не в женщинах, которые занимают руководящие или наставнические позиции, а во все-

общем непонимании того, чем на самом деле является неолиберальный феминизм. Это ловкий способ для тех, в чьих руках сосредоточена власть, использовать язык гендерного равенства и поддержки женщин и в то же время отрицать тот факт, что социоэкономические и культурные структуры определяют наши жизни.

Как же определить, что перед вами неолиберальный феминизм? Существует несколько ключевых идей.

1. Женщины должны играть по правилам, а не менять их

Сторонники неолиберального феминизма призывают женщин менять свое поведение и установки, чтобы лучше подстроиться под работу в офисе. Они не требуют от работодателей улучшить рабочую культуру. Вместо это они настойчиво советуют женщинам адаптироваться к обстановке, какой бы она ни была. Место работы стало выделенным нейтральным пространством, в которое может попасть любой человек, если у него будет правильное отношение и он станет вести себя должным образом. Если предположить, что место нейтрально, тогда при появлении проблемы она считается временным отклонением от нормы. Причем это относится к отдельной женщине, а не ко всему рабочему пространству. Разве проблема может заключаться в работе, если остальных все устраивает? Борьба с дискриминацией в таком случае ложится на плечи женщины⁴⁶. Это пассивизм, а не феминизм.

Вместо того чтобы менять поведение, нам следует задуматься, почему во многих компаниях требуется присутствие

на рабочем месте. Какую выгоду получают работодатели, если сотрудники засиживаются допоздна? Что с их продуктивностью? Журналистка и бывший редактор журнала *Marie Claire* Хелен Рассел написала книгу «Хюгге, или уютное счастье по-датски», где рассказала о переезде с мужем в Данию из-за его работы и жизни в «самой счастливой стране мира»⁴⁷. Она пишет о том, что датчане уходят с работы вовремя и с неодобрением смотрят на тех, кто задерживается. Они считают, что у коллег проблемы с продуктивностью, ведь они не смогли завершить задачи в отведенное для этого время. С каких пор работа до 22:00 стала признаком компетентности? Культура презентеизма ставит женщин в невыгодное положение, ведь вне офиса у них есть другие обязанности. У мужчин, которые могут себе позволить поддерживать эту культуру, обычно есть кто-то, кто сможет забрать детей из школы и приготовить ужин. Презентеизм связан с сексизмом. (Подробнее об этом в главе 10.)

2. Женщинам нужно быть более настойчивыми/решительными/уверенными в себе

Сторонники неолиберального феминизма призывают женщин перенять качества мужчин, которые якобы помогают им продвигаться по карьерной лестнице. Девушкам советуют действовать настойчивее, развить уверенность в себе и мыслить стратегически. Иногда говорят так: женщинам настолько чужда мысль о конкуренции, что у них есть внутренние барьеры на пути к достижениям, которые придется

преодолеть.

Проблема в том, что поведенческие и психологические требования, которые предъявляет работа в корпорации, зачастую противоречат потребностям людей. Джоан Люблин написала книгу *Earning It*, у которой был подзаголовок «Давшиеся дорогой ценой уроки от женщин, взобравшихся на вершину делового мира» (*Hard-Won Lessons from Trailblazing Women at the Top of the Business World*). По мнению журналистки, успех на «корпоративном поле сражений» – это высшая цель для феминисток. Она обещает, что книга станет «карьерным компасом, который поможет полностью раскрыть свой потенциал»⁴⁸. Язык, которым написана книга, проливает свет на многое: современное место работы приравнивается к зоне боевых действий, при этом победа на нем приведет к самореализации человека. При этом примеры из жизни показывают, чем на самом деле может обернуться построение карьеры в большой компании: «Две женщины пережили insult в относительно молодом возрасте, будучи руководительницами крупного бизнеса», – говорится в одной из историй⁴⁹. Тем не менее они все равно «проявили упорство и нежелание признавать поражение, когда столкнулись с препятствиями в карьере». Солидарность с другими женщинами – неотъемлемое свойство феминизма. Выше же приведено хладнокровное описание страданий женщин, которые вызвал стресс на работе – и это в книге, которая подталкивает женщин к построению карьеры тем же путем.

3. Важно найти «баланс» работы и личной жизни

Мужчин никогда не спрашивают, как они добились баланса работы и личной жизни. Но сторонники неолиберального феминизма восхваляют «уникальных женщин», которым удалось «добиться всего и сразу»: у них есть хорошо оплачиваемая работа, которая приносит удовлетворение, партнер и дети. Неолиберальные феминистки предлагают способы достичь «баланса» и при этом не требуют институциональных изменений, которые облегчили бы совмещение работы и воспитание детей. При таком подходе делается сильный акцент на будущее: продолжайте жонглировать работой и детьми, пробуйте разные подходы, и тогда в конечном счете все получится. Неолиберализм обещает много хорошего в будущем – нужно только подождать.

Приводя в пример женщин, которым удалось победить систему, неолиберальные феминистки отказываются от идеи систематической дискриминации женщин и поддерживают существующую систему.

До того как подвергнуться влиянию неолиберализма, традиционный феминизм побуждал женщин направить энергию на создание системы, которая помогла бы родителям совмещать работу и воспитание. Бесплатная служба по уходу за детьми – есть желающие? Правда в том, что баланса работы, жизни и семьи крайне сложно достичь тем, у кого нет существенных финансовых ресурсов или серьезной поддержки со стороны родственников. Это находит отражение

в показателях рождаемости. Сейчас тенденция в США такова, что больше детей появляется в семьях самых состоятельных и образованных американок. При этом в прошлом более крупные семьи были как раз в социоэкономических классах с меньшим доходом⁵⁰. Треть семей, чей годовой доход выше полумиллиона долларов, имеет трех и более детей. При этом трое детей есть менее чем у трети женщин в возрасте 40–45 лет, чей годовой доход не достигает полумиллиона долларов (в каждой более дробной категории)⁵¹. При неолиберальном капитализме только люди с самыми высокими доходами могут позволить себе жить в просторных домах, нанимать специалистов для помощи в воспитании детей и предоставлять своим отпрыскам лучшие возможности. И ситуация набирает обороты. По одной из теорий, партнеры женщин с хорошим образованием более склонны делить родительские обязанности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.